

Джулия Либур

Улыбка
Серебряного
Дракона 3

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Магические Миры

18+

Джулия Либур

Улыбка Серебряного Дракона 3

Серия «Драконы Меролии», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69190381

SelfPub; 2024

Аннотация

Стать в одночасье наследником огромной страны, получить власть и богатство, обладать самой сильной магией в подлунном мире – это ли не счастье? Однако чем придётся расплачиваться Дракону Хаоса за все эти дары? И готов ли он заплатить эту цену? Мрак, который уже исподволь проникает в новые владения их клана, снова погрузит мир в плену чёрного колдовства и страшных ритуалов. Времена, когда человеческая жизнь была дешевле грязи под ногами, а девушек приходилось прятать, чтобы они не превращались в безмолвных рабынь, уже возвращаются по желанию двуликой богини. Можно ли противостоять её могуществу? Способен ли на это наследник императора? Сможет ли он защитить свою истинную пару в такие страшные времена? Ведь для этого нужно выжить и стать сильнее Великой Иалат, не подавшись её чарам.

Содержание

Введение	5
Глава 2. Старый Друг	21
Глава 3 Лисья Нора	33
***	38
***	41
Глава 4. Жрец	43
***	48
Глава 5. Зелье	52
***	58
***	62
Глава 6. Паж	64
***	70
***	72
Глава 7. Беда не приходит одна	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Джулия Либур

Улыбка Серебряного Дракона 3

Дисклеймер:

Эта книга полностью является плодом воображения автора. Все встречающиеся в ней имена, персонажи, места и происшествия вымышлены. Любое сходство с реальными событиями, местностями, организациями либо личностями, как живыми, так и умершими, является абсолютно случайным. Автор не имеет цели кого-либо оскорбить и с уважением относится ко всем людям, независимо от расы, цвета кожи, пола или вероисповедания

Введение

По отполированному до блеска граниту шествовала жрица. Одета в струящиеся одежды тёмного шёлка, она, казалось, не шла, а парила над полом храма. Порой мелькающие в разрезах платья стройные ножки притягивали взор даже безмолвных и внешне бесчувственных служителей, следующих за ней. Два высоких, крепких юноши, одетые только в набедренные повязки, вели юную девушку, которая порой безвольно повисала на их руках, просто не успевая переставлять ватные ноги. Тогда они её подхватывали, приподнимая, и просто несли какое-то время, затем опускали, и она снова пыталась семенить. Свет в настенных светильниках загорался, освещая им путь, а потом медленно гас, когда они проходили дальше.

Пройдя анфиладу залов огромного подземного храма, Ти-нали́ остановилась перед высокой каменной дверью. На двери была вырезана женская фигура с завязанными глазами, держащая в одной руке собственное сердце, а в другой ещё один свой лик. Жрица, сложив руки крестом на груди, склонилась перед дверью.

– О, Великая Иалát, Двудикая Владычица Подземного Мира, я привела к тебе сердце, готовое к отчаянью. Прими этот скромный дар. Очень скоро я смогу тебя порадовать совсем другим подношением. Твой преданный жрец Амад и

верная жрица Рамі нашли то, чего так желает твоё сердце. А пока, мы хотя бы слегка утолим твою жажду.

Вдавив треугольник, вписанный в узор, она заставила массивную дверь мягко отъехать в сторону. Перед их глазами предстал круглый зал с колоннами, выточенными из породы, в которой был вырублен храм. Прямо напротив входа у стены было возвышение, на котором стоял каменный трон, а на нём сидело каменное изваяние женщины с завязанными глазами. Рядом с троном под потолком, буквально висело в воздухе огромное живое трепещущее сердце. Оно было почти всё антрацитово-чёрного цвета и только на самом верху, примерно одна пятая, переливалась оттенками красного и мерцала вспыхивающими искрами алого цвета.

Под парящим сердцем стояло ложе с верёвочными петлями. Девушку подвели к нему и уложили, закрепив руки и ноги в этих петлях. Исполнив это, прислужники отошли и поклонились. Жрица взмахом руки отпустила их, и юноши вышли, растворившись в темноте, в которой они отлично ориентировались. Тинали смотрела на распятую на ложе девушку и улыбалась. Сегодня погаснет ещё одна алая искра. Красивая. Отлично. У неё будут такие же красивые дети. Прислужники и преданные адепты им нужны постоянно, а человеческий век так короток. К тому же дети должны хоть немного подрасти, прежде чем смогут начать служение.

Перед троном появилась ещё одна высокая фигура. Это был мужчина в жреческой мантии. Он почтительно склонил-

ся в приветствии сначала богине, а потом верховной жрице. Подойдя к ложу, он тоже стал рассматривать привязанную девушку.

– Мудрейшая, она просыпается.

– Вижу, пусть окончательно придёт в себя. Боль должна заполнить её сердце сполна. Для этого нужен ясный разум. Дай ей отвар.

В руках жреца появилась тёмная бутылочка и он, приподняв голову девушки, влил ей в рот несколько капель. Веки жертвы, до этого лишь бессильно трепетавшие, открылись, и она оглянулась, рассматривая, где находится. Попыталась подняться и, поняв, что привязана, в испуге посмотрела на жрицу.

– Отпустите меня, пожалуйста! Это, наверное, ошибка! Я ничем ведь вас не оскорбила? Сегодня моя свадьба! Прошу вас! Вы улыбаетесь. Вы точно добрая.

– Я всегда улыбаюсь, когда могу услужить своей владычице, – усмешка пробежала по красивым губам, – А сейчас я ей могу услужить. Тебе тоже выпала великая честь услужить ей. Твоя свадьба состоится, только здесь и прямо сейчас.

– Правда? – девушка облегчённо вздохнула, – Тогда я счастлива! А где же Тибрен?

– Кто это? – надменно подняла брови жрица.

– Мой жених, – голос бедняжки упал почти до шёпота от страшной догадки.

– Твой жених вот, – Тинали указала в сторону жреца, –

сегодня ты будешь им осчастливлена и, надеюсь, скоро у тебя появятся дети. Радуйся, твоё потомство станет служить великой Иалат, как и ты сама.

– Я не хочу, не хочу! Я всем сердцем люблю Тибрена! Сегодня наша свадьба, отпустите меня!

Девушка начала биться в отчаянье. Жрец, по знаку Тинали скинул свою хламиду, под которой ничего не было. Увидев его готовность, жертва начала отчаянно кричать и плакать, стараясь освободить руки. Она так яростно сопротивлялась, что верёвки впиваясь, оставляли кровавые следы на её запястьях. Сердце, парящее над ложем, запульсировало, как будто наслаждаясь страданиями несчастной. Одна из алых искр стала особенно часто мерцать, то разгораясь, то угасая.

Мучители просто стояли, наблюдая за горем жертвы. Как только она чуть утихла, поняв, что ей не вырваться, жрец резким движением разорвал её платье, обнажив стройное юное тело. Это вызвало снова волну отчаянного сопротивления, и сердце вновь запульсировало, впитывая такие вкусные для него эмоции.

Жрецы опять дождались, пока всё стихнет. Когда все звуки замерли, мужчина провёл рукой в промежности девушки, отчего она вздрогнула и безуспешно попыталась сомкнуть привязанные ноги. Тот, ухмыльнувшись на это, улёгся и ловко вошёл в неё, отчего та закричала, стараясь сжаться и не пустить его, но он уже был в ней и начал двигаться, прекрас-

но понимая, как ей сейчас больно. Все в этом зале наслаждались этими криками и болью. Когда жрец чувствовал, что пик близко, он останавливался и, чуть переждав, снова продолжал, растягивая эту пытку.

Из глаз девушки лились горькие слёзы, она уже лишь слабо стонала от осознания того, что её любовь и счастье потеряны навсегда. Порой в её мозгу мелькала мысль, что может это просто кошмар, от которого она проснётся, но боль, жёсткая боль напоминала ей, что это самая что ни на есть страшная реальность. Несчастная вдруг побледнела и закрыла глаза, затихнув. Тогда жрец, больше не сдерживаясь, завершил акт, затем обрывком платья вытер кровь и сперму, кинув потом этот обрывок на девушку.

Тинали позволила ему уйти и, хлопнув в ладоши, вызвала тех самых двух прислужников. Те радостно вбежали, зная, что их ждёт. У одного из них была такая же бутылочка с отваром, как и у жреца. Приведя девушку в чувство, они радостно накинулись на неё, тиская грудь, ощупывая бёдра, кусая ей губы и шею. Глаза бедняжки расширились от ужаса, когда она поняла, что её кошмар продолжается. Они насиловали по очереди под аккомпанемент её криков. Если жертва теряла сознание, то её снова приводили в чувство и пытка продолжалась. Однако после третьего раза девушка уже почти перестала кричать, а когда её привели в чувство в четвёртый раз, просто безучастно посмотрела на своих мучителей.

Тинали всё это время не сводила глаз с той самой алой ис-

кры, вспышки которой были всё реже, и когда девушка пришла в себя в последний раз, ярко вспыхнув, погасла окончательно. На сердце появился ещё один маленький антрацитово-чёрный участок. Тогда жрица остановила прислужников.

— Довольно. Она теперь будет ваша. Но сначала отнесите её к Анате. Пусть несколько дней у неё полечится. Заберёте, когда она разрешит. Делайте всё так, как она велит. Понятно?

Те радостно закивали и, подхватив девушку, бегом кинулись к лекарке и колдунье. Счастливы были они безмерно. Такая красавица им досталась. Колдунья вылечит быстро. К тому же Аната была мастерица по части зелий. После её отварчиков девушка будет послушной и ласковой, какой и полагается быть хорошей жене. Ох и весело же им будет жить с ней. Представляли они уже, как будут с ней развлекаться. Любят, ох, как любят, поставить девчонку на четвереньки и действовать друг напротив друга, глядя как меняются их лица от удовольствия. А девчонка, обученная колдуньей, только знай, попку пособлазнительней выставляет, да постанывает, показывая, как ей всё нравится. До этого им новенькие не доставались. А вот теперь, по заслугам и награда. Свеженькая, упругая. Ух, как сладко...

Повезло, что они служат Великой Богине Иалат. Награждает она своих последователей щедро. Вот у них, например, служба лёгкая, еда вкусная и женщины есть. Только и условие что дети, как нарождаются, будут такими же слугами Боги-

ни. Ну, так и что. Они же служат и только счастливы. Зато с этими самыми детьми возиться не надо. Ребятню колдуньи сами воспитывают. Их ведь тоже когда-то колдуньи воспитали. Они и не знают кто их мать и отец. А то, что жена одна на двоих – это правильно. Нельзя привязываться к женщине. Надо знать, что она общая. Если богиня захочет, то эту заберёт, а им другую даст. У них только одна любовь – это Великая Владычица Иалат. Что она скажет, то они и сделают. Скажет убить – убьют. Скажет им самим умереть – умрут. Потому что снова возродятся и будут также беззаботно ей служить во веки веков.

Когда-нибудь весь мир будет счастливо жить без привязанностей и любви. Немного уже осталось. Мудрая жрица говорит, что надо только особую истинную пару захватить и в жертву принести. Вот тогда проснётся Великая Иалат и накроет весь мир её спасительная Тьма. А они, служители повелительницы, будут королями этого мира. Будут править во славу Двуликой Иалат. Так пообещала Мудрейшая.

Глава 1. Охота

Тангриф сидел в гардеробной, выслав оттуда фрейлину. Он сердито поглядывал на Ильгрис, которая в ответ на его взгляды, только покатывалась со смеху.

– И долго ты собираешься тут сидеть? Всё равно ведь придётся выйти.

– Вот так до конца бала и просижу. Приём выдержал? Вы-

держал! Достаточно! Теперь вы с Тэйвиром дальше разбейтесь без меня. Кстати, кажется, соседский принц в тебя влюбился с первого взгляда. Бедолага аж поперхнулся, когда тебя увидел.

– Так мне что, из-за этого терпеть его слащавые беседы? Ты-то понятно, почему сбежал. Его жена на тебя прямо там, при всех была готова запрыгнуть. Вот парочку нам прислали. Теперь придётся постоянно быть начеку, чтобы тебя не изнасиловала в тёмном углу горячая штучка Мйрэлин, а я не умерла от тоски, слушая сонеты её муженька Аргиса. Может это у них тактика такая? По сведёнию в могилу соседских правителей? Чего ты смеёшься? Я серьёзно! Вот так присылают эту семейку, и работает она сразу на два фронта. Так, всё! Быстро уходи из моей гардеробной. Мне платье надо поменять, а ты мешаешь.

– Да кто тебе мешает? Ну, облокотился на подюбник. Удобно же. Мода тут, конечно, ужасная. Я всё удивлялся, почему ты сесть нормально не можешь – Тангриф скинул со стула ворох полупрозрачных шарфов и уселся на него, – Как ты это носишь?

– Слава Предкам я уже и так избавилась от корсетов. Теперь ещё с этим мерзкими подюбниками разделаюсь, и жизнь станет веселее. Причём обрати внимание, такое безобразие должны носить только придворные. Все остальные одеваются как хотят. Это особое дворцовое правило ввёл Тэр Каиль лично. Мне кажется, он сделал это в целях безопас-

ности. В таких «доспехах» мы неповоротливы как бочонки с пивом. Хотя, конечно, объясняли это тем, что так сразу виден высокий статус дамы или девицы. Всё-таки ты мне зубы заговорил. Знаешь ведь, что тема больная. Но я тебе отомщу. Пошли. Я без тебя не выйду отсюда. Нет, нет. Умильная мордашка не сработает.

Не обращая внимания на бормотание мужа про то, что он женился на женщине с жестоким сердцем, Ильгрис вытащила его в спальню, а затем в коридор. Там повертела его перед собой, стряхнула с парадного мундира невидимые пушинки и торжественно взяла под руку.

– Я верю в тебя мой Дракон Хаоса! Ты справишься с этой бабой. Пошли. Там Тэйвир один отбивается. Ты же знаешь, что сейчас все соседние короли мечтают сосватать ему своих сестёр, дочерей, племянниц, кузин, падчериц. Кто там ещё может быть в списке? Пожалей мальчика. Пора помочь.

– Ох, правда. Пойдём, родная. Хотя я и проинструктировал его ни под каким предлогом не покидать бальный зал и не танцевать с одной и той же девушкой два раза, но мало ли...

Лакей распахнул перед ними створки высоченных дверей. Музыка и гомон обрушились на них, заставив непроизвольно поморщиться. Они стали чувствительны к шуму, побывав у Хаоса. Приходилось всё время пользоваться магией, приглушая слишком громкие звуки.

Гости танцевали. Самозабвенно и весело. Так как давно

никто не танцевали в Ри'Эль-Дир. Император, увидев, что к ним бросилась изрядно надоевшая им приставучая парочка, подхватил Ильгрис и тоже пустился в пляс, одновременно продвигаясь вглубь зала. Мирэлин и Аргис, переглянувшись, отстали.

– Наверное, мы слишком давим. Может, императору на самом деле не нравятся доминирующие дамы? Но шпионы доложили совершенно однозначно, что Ильгрис – доминанта, а он от неё без ума. Мы построили весь план именно на этой информации. Как теперь быть?

– Да, странно. Императрица тоже шарахается от меня, как от чумы. Может это только потому, что они истинная пара? Ведь ни разу ни один шпион не доложил, что он хоть с кем-то флиртует. Жена, сын и государство. Вот все его интересы. Она же вообще, по-моему, только о своих лечебницах и думает. Принц помогает то отцу, то матери и всё остальное время учится. Какая-то ненормальная семья. Пока мы имеем только то, что нам присылают местные шпионы. Мы даже не можем выяснить, из какой страны они прибыли. Меняем тактику. Прекращаем преследование.

– А что же тогда? Я хочу его! Хочу прямо сейчас! Может, если мне удастся его поцеловать, то он сдастся?

– Нет. Прекрати капризничать. Я тоже её хочу. Это охота. Не сразу добыча попадает в западню. Тем слаще победа. Давай решим, что будем делать дальше.

Принц потянул жену из зала в сад. Там, уединившись в бе-

сидке, они долго о чём-то шептались, после чего снова присоединились к танцующим. Императора с женой они больше не преследовали и вообще старались держаться от них подальше.

Тангриф с Ильгрис, сбежав от преследователей, остановились в дальнем углу и стали оглядывать бальный зал, в поисках Тэйвира. Его нигде не было. Только недалеко от них столпился яркий рой девушек и оттуда раздавались взрывы смеха. Переглянувшись, пара отправилась туда, потому что обоим слышался голос сына.

Тэйвир и правда был там. Он присел на подлокотник дивана, на котором уместилось штук пять воздушных созданий. Как они втиснули свои широченные юбки, только Предкам известно. Остальные столпились вокруг. Принц молот языком не останавливаясь. Он рассказывал им исторические анекдоты. Где только он их начитался? Причём историей Ри 'Эль-Дир он оперировал свободно. Конечно, последнее правление длилось слишком долго, но до него у страны драконов было богатое прошлое.

Девы млели. Принц, так мил, так свободно шутит с ними. Только вот не выделяет никого. Никого абсолютно. От слова совсем. Ни одна не могла похвастать, что он на ней хотя бы задержал свой взгляд. Но тем интересней было заполучить его в конце концов. И барышни старались. Кто кокетливо смеялся, кто пытался состязаться в остроумии, а кто и в уме. В общем, молодёжь веселилась.

Императорская чета отошла успокоенная. Принцу недолго осталось продержаться. Скоро и конец бала. Регламент дворца должен соблюдаться чётко. После этого он может отказываться от приглашений сколько вздумается. Правила соблюдены, у всех кандидаток были равные условия, наследник не прятался, и шанс был у каждой. Так что до следующего королевского бала он свободен. А это целых полгода. Ну и Мйрэлин с Аргисом получают свой шанс тоже только через полгода. За это время нужно узнать всю их подноготную. Да и про соседских дев на выданье справки навести.

Однако Аранд не порадовал их этой самой подноготной ни через неделю, ни через месяц, ни через три. Ну да, принц с женой, парочка своеобразная, однако моральный кодекс страны Тэсс Д'Онг вполне допускает такое. Наследник престола, безусловно, должен быть образцом. Но Аргис не был наследным принцем. Он мог бы им стать, но перед ним в очереди было ещё с десятков принцев, а после пятого принца уже никого не заботил моральный кодекс. Так что они с женой слыли сластолюбцами и прожигателями жизни.

Их даже любили за это. Они могли путешествовать инкогнито по соседским королевским дворам, внося туда струю свободы и раскрепощённости. После их отъезда принцы, принцессы и придворные шёпотом рассказывали про шалости, которые творились в покоях гостей и в которых они все так любили принимать участие.

Правда, после недели таких загулов, гости на несколь-

ко дней запирались отдохнуть. Но ведь отдых требовался не только им, поэтому их затворничество воспринималось вполне естественно. Потом они снова были готовы придумать новые игры и темы вечеринок.

К сожалению, это было всё, что удалось узнать о них. Никогда пара не была замешана в политических скандалах, никогда не пыталась интриговать против своего короля и наследника престола. Они не отличались жестокостью. Цинизм их был вполне умеренным. Они относились к флирту и адюльтеру как к спорту. Похоже, что даже соревновались друг с другом. И про них все говорили одно и то же начиная с родни и друзей и заканчивая слугами.

Именно это и смущало. Однако тревожило ещё что-то. Что-то неуловимое. Тангриф первый вспомнил, что им докладывала охрана, как видела пару их высочеств в беседке, где они шептались, накинуд полог неслышимости. Вот этот полог и был этим самым моментом, который тревожил. В их саду абсолютно глухой полог накинуд может только императорская семья. Всех остальных всё равно будет слышно. А эту парочку не слышали. Такой полог в состоянии накинуд только очень сильный маг. Настолько сильный, что мог противостоять магии Хаоса.

Однако про чету всегда говорили, что они слабы в магии. Очень слабы. Значит, совсем не слабы, а просто скрывают свою магию. Зачем? Возможно, чтобы их не сожрали в их же королевстве. Но тут нестыковка. Если бы там знали об

их магии, то, наоборот, относились бы с бóльшим уважением и принцу были бы обеспечены высокие должности. Однако они предпочитали скрывать сильную магию и прожигать жизнь...

По поводу соседских принцесс, атаковавших своим вниманием наследника престола Ри'Эль-Дир узнать удалось намного больше. Тут шпионы развернулись вовсю, восполняя неудачу с принцем из Тэсс Д'Онг. Они раскопали подноготную, о которой и сами девушки уже не помнили. Всё. Абсолютно всё, вплоть до детских шалостей. Читать было долго и мучительно. Хорошо, что по поручению Аранда, сделали и сжатые версии с наиболее значимыми фактами.

Если говорить кратко, то к тем, кто побывал на балу, лучше не попадать в коготки. Но шпионы собрали досье не только на тех, кто веселился в императорском дворце, но и на тех девиц, которые не приехали. И тут выяснились странные вещи. Среди принцесс были и вполне милые, скромные, добродетельные, умные и талантливые. Но их почему-то не послали на императорский бал. Конечно, напрашивался вывод, что все девицы были «засланницами».

Это печалило и радовало. Радовало то, что можно наверняка манипулировать гостями. Печалило то, что к ним не подпускают тех, кто не может, не хочет или не умеет работать на посылающую страну. Это означало, что Тэйвиру сложнее будет встретить свою пару. Хотя, может, она ждёт его вовсе и не королевских дворцах. А сейчас ему надо будет заранее

проштудировать все папки кандидаток. До следующего бала время есть.

Пока же, пришлось отложить всё, что связано с принцем из Тэсс Д'Онг и заняться насущными делами, в расчёте, что шпионы всё-таки раскопают что-то интересное.

Правда Ильгрис не забывала и про тот образ, который она впервые увидела на празднике. Шпионы постарались и теперь у них была полная портретная галерея не только абсолютно всех членов правящих семей соседних государств, но и галерея всех мало-мальски значимых лиц в этих государствах. Но наглого незнакомца среди них не было, что сильно удивляло. Его лицо говорило о жестокости и властности, основанной на его положении. Они, конечно, проверят и те страны, которые напрямую не граничат с Ри'Эль-Дир. Но в этом случае теряется некая логика. Хотя... Кто знает. Может между странами слабый сосед. Тогда захватив власть в Ри'Эль-Дир его будет также легко завоевать. Эта мысль дала надежду и вектор. Но времени на проверку требовалось теперь намного больше.

Расследование пошло по новому пути, а императорская чета продолжала налаживать жизнь в стране. Незаметно пролетело ещё пара месяцев, но сдвигов в поисках незнакомца не произошло. Тут Аранду доложили, что он, наконец, может проникнуть в особняк, откуда за ними наблюдали в день праздника. Это была хорошая новость. Особняк был его первой целью, но попасть туда незаметно не было возможности.

Он пустовал, а значит, наверняка был под магической охраной. Учитывая потенциал незнакомца, нельзя было эту охрану недооценивать.

Аранд потирал руки. Наконец-то можно было начать действовать, и он точно знал, кто ему поможет. Маг, пошептавшись с Клари, ушёл к себе в кабинет и заперся там. Напрасно ждали его к обеду и ужину. Появился он только ночью, довольно улыбаясь.

Клари к тому времени спала, а когда проснулась, то Аранд уже испарился, поэтому она не смогла ответить за завтраком на немой вопрос Тангрифа. Оставалось только терпеливо ждать, когда появится он сам и расскажет всё самолично.

Глава 2. Старый Друг

Эйхар подходил к своему дому. Сегодня ему захотелось прогуляться. Мягкий вечер усыпал задорно подмигивающими звёздами иссиня-чёрное небо, и месяц красовался среди них как гордый денди, в окружении лукавых красавиц, пытающихся привлечь его внимание. Дознаватель вдыхал воздух, пропитанный ароматом ночных фиалок. В Мерилии любили этих неприхотливых скромниц. Кто-то из волшебников принёс их из другого мира, и они прижились здесь и полюбились.

Дойдя уже практически до дверей, он понял, что чувствует всплеск магии, который был здесь буквально несколько минут назад. Дознаватель интуитивно повернулся туда, где магия чувствовалась сильнее всего. Под густой кроной дерева стояла завернувшаяся в плащ фигура. Маг остановился и стал спокойно ждать, понимая, что гость прибыл к нему. Фигура отделилась от дерева, неуловимый взмах скинул капюшон, и Эйхар, увидев Аранда, искренне обрадовался. Он подружился с ним сразу, ещё когда Алфиллов вызволили из плена у клана Опаловых. Они очень много беседовали, делаясь интересными открытиями, и после того, как Аранд с Клари отправились вслед за дочкой с зятем, маг откровенно скучал по их беседам.

– Ну неужели ты вспомнил друга? – Эйхар картинно рас-

кинул руки для дружеских объятий и тут же с пафосом продолжил, – А нет, дай угадаю. Тебе нужна помощь. Ладно. Я вытерплю и это. Можешь не извиняться. Река моей доброты широка и полноводна. Пей, друг, сколько влезет.

– Даже не рассчитывай, на стеснение или мою совесть. Припаду и напьюсь, да ещё как, – Аранд от души обнял друга, а затем отстранился, разглядывая его, – И даже то, что щёки твои ввалились ещё больше, не вызывает у меня никакого стыда. Ты мне очень нужен, поэтому я прошу тебя взять отпуск и отправиться со мной.

– Прямо сейчас? – дознаватель открыл ключом дверь и призывно распахнул дверь, приглашая друга войти.

– Хотел бы я прямо сейчас, но понимаю, что тебе надо сначала переговорить с Его Величеством или хотя бы с Тэй-виром. – Алфилл оглядел такой знакомый дом, ничуть не изменившийся с момента их расставания.

– Куда деваться подневольному служаке? Садись, поболтаем, – Эйхар уже ставил на стол бутылку вина, окорок и сыр со свежим хлебом.

– Очень на это рассчитываю, – Аранд с удовольствием повертел бутылку, – Ты по-прежнему один? Из всего твоего цветника подружек ни одна так и не охомутала тебя?

– Охота в самом разгаре, – рассмеялся хозяин дома, – Очаровательная мордашка по имени Ильмара обложила меня со всех сторон.

– А ты, как всегда, сопротивляешься? – ухмыльнулся

гость.

– Да я бы не сопротивлялся, если честно. Иной раз хочется, чтобы дома тебя ждали горячий ужин, приготовленный с любовью, и милое личико. Но слишком уж она умна. Слишком. Не считаю для женщины это недостатком в целом, но для моей спутницы это точно неподходящее качество, – Эйхар поднял бокал, приглашая попробовать вино, – За встречу, друг мой, за встречу.

– За встречу! – маг отпил глоток и одобрительно крикнул, – Ну, глупышка, на мой взгляд, намного хуже! – продолжил он тему.

– Зато проще. Она не будет никуда лезть и не догадается о том, о чём знать не должна. Для глупышки жизнь со мной намного безопаснее, – дознаватель назидательно помахал ножом, которым нарезал мясо, – Во всяком случае, лично для неё. Ничего не зная, она не окажется под угрозой.

– Мне думается, ты неправ. Глупышка может тебя невольно выдать там, где ты этого не ждёшь, а умная женщина сможет тебя прикрыть, если, конечно, любит тебя. Кроме того, глупышка и сама по глупости окажется в опасной ситуации, а умница такого либо не допустит, либо сможет выкрутиться, – закончив тираду, гость отправил в рот ломтик нежного сыра.

– Возможно, ты прав, и всё это мои страхи. Не хочу, чтобы страдали близкие мне люди. Честно говоря, не представляю, что ты чувствовал, когда был в плену вместе с Клари.

– Вину. Страшную вину. Я знал, что она не считала так. Я видел, что она искренна. Я понимал, почему она в этом уверена. Но это не убавляло ни на чуточку это мерзкое ощущение, что именно моя собственная безалаберность и гордыня привели нас к этому. Я понимаю тебя, друг. Но если бояться, что подавишься глотком воды, то можно умереть от жажды. Ты же всё равно крутишь романчики. Представь, если твой враг просто поймает любую из твоих прошлых пассий и начнёт тебя шантажировать, будет ли для тебя иметь значение, близкий это тебе человек или нет. Да, даже если не бывшую, а случайного встречного, ребёнка, например. Как тогда?

– Ух. Вот это ты завернул, – Эйхар даже отставил бокал и покачал головой, – Не думал об этом. Где ты раньше был?

– Так, мы мы никогда и не говорили об этом.

– Точно.

Друзья снова чокнулись, потом ещё раз чокнулись, затем появилась ещё одна бутылка и ещё...

Утром Аранд обнаружил, что спит на диване перед пылающим камином, укрытый тёплым пледом, а из кухни уже доносится стук ножа и звон посуды. Чувство тепла и уюта не сразу отпустило мага, и он полежал ещё немного, наслаждаясь этим. В императорском дворце они с Клари всё время были начеку. Мысль о жене согнала негу, и он решил посмотреть, чем занят Эйхар, но тот сам заглянул в гостиную.

– О, так ты проснулся! Прости, не стал вчера тебя тащить в гостевую комнату.

– Правильно сделал. Так сладко спалось. А как получилось, что я никакой был, а ты вполне себе, – маг осознал, что не помнит конец вечера.

– Так потерял ты навык, друг, рассмеялся хозяин, – Небось, там всё время ушки на макушке.

– Это точно, – вспомнил свои мысли гость, – Давай позавтракаем, да во дворец отправимся. Отпрошу тебя.

– Я уже всё сделал. Меня отпустили. Пошли завтракать и расскажешь, что там у тебя.

– Так легко расстались с тобой на целую неделю?

– Ну, я описал ваше бедственное положение. Его Величество ведь обещал помощь. Вот и помогает.

– Чудесно. Голодный я... Чем ты там гремел?

– От мясника прибежал мальчишка, принёс колбаски. Вот поджарил их.

– М-м-м, колбаски. Скучаю я по нашим окорокам да колбасам.

– Что, там невкусные?

– Да вкусные, но не такие. Специи другие может, а может трава, на которой коровы пасутся другая. Великий Дракон знает, что не так. Скучаю, и всё тут. Пошли, а то слюнки текут. Захлебнусь.

За завтраком Эйхар внимательно слушал всё, что рассказывал Аранд. Дознатель хмурился. До сей поры он считал, что магии сильнее Хаоса не существует. Какая сила может противостоять ей? Оказывается, есть та, что может. Пусть

и не в полной мере. В последнее время он часто беседовал с Гримхильдом, поэтому уже мог считать себя знатоком магии Хаоса. Дознаватель даже научился определять эту магию. Правда, не обошлось без артефактов, но тем не менее...

Они уже довольно долго обсуждали, с чего начать и как действовать, как вдруг Эйхар замер и поднял палец.

– Ильмара сейчас пожалует. Удивляюсь, как она понимает, что я дома? Снаружи всё выглядит так, будто я ушёл. Дымок из трубы не идёт, звуков никаких нет. Полог неслышимости проверял даже на собаках. На Двери снаружи замок висит. Но она всегда знает, дома я или нет. Как?

– Может это любовь? Кстати, а ты откуда знаешь, что она пришла? Артефакты именно на неё заряжены?

– Не пришла, а скоро придёт. Нет. Просто знаю. Что ты на меня так смотришь? Что в этом такого?

– И ты всех гостей так чувствуешь?

– Да нет. Проверяю обычно по зеркалу, кто пришёл. Да что ты на меня так смотришь?

– А предыдущих пассий ты тоже так чувствовал?

– Да нет же. Просто Ильмара самая настырная. Я думаю, что защитную реакцию натренировал. Да что ты ржёшь, как конь?

– Эйхар, если бы я не знал, что ты самый сообразительный и умный дознаватель из всех, кто занимал эту должность с самого начала, я бы решил, что ты тупой осёл, который не видит дальше сена в своей кормушке. Хорошо, давай на ми-

нутку представим, что тебе дана задача, разобраться, почему мужчина всегда чувствует только одного-единственного человека, и этот человек женщина. Что бы ты предположил в первую очередь? Ну, Эйхар, давай. Чего замер?

– Нет. Нет. НЕТ! Мы не можем быть парой. Да, она мне нравится. Это правда. Но она такая... Даже не знаю, как описать. Короче, открыть придётся. Сейчас сам увидишь.

Хозяин дома взмахнул рукой и вскоре послышался звук открывшейся двери, а затем на кухню вошла... богиня. Чёрные, как смоль волосы были собраны в тяжёлый узел, оставляя пару непослушных прядок, которые создавали рамку для самого изумительного личика, поражающего утончённой красотой. Кожа, казалось, светилась, как жемчуг в мягком свете свечей. Стройная фигурка, узкая талия, изящные кисти рук и тонкие пальчики. Вошла даже не богиня. Вошла мечта. Аранд, который вскочил с поклоном, как только гостя появилась в дверях, аж головой встряхнул. Нет, облик её собственный. Это точно. Великие Предки, где же уродилась такая красота. И глаза, тёмно-синие, как глубокое море. Ох, век бы смотреть в такие глаза. Ну, Эйхар, ну, чурбан. Поискать ещё такого чурбана. А голос!

– Милый, может, ты познакомишь меня со своим другом? Сапфировые глаза смотрели на него с искренним любопытством.

– Позвольте представиться, светлая эрада. Я Аранд Алфилл. Вот решил друга навестить.

Восхищённый взгляд заставил сердце Алфилла биться чуть быстрее. Да, она ловкая девица. Смотри, как умеет. И глянула так, что дух захватывает и чуть вперёд наклонилась, отчего стала лучше видна соблазнительная ложбинка. Ну-ну, друг Эйхар, сейчас тебе туго придётся. Посмотрим, как ты это перенесёшь.

– О! Так вы тот самый Алфилл! Эйхар никогда не рассказывал, что вы дружите. Он вообще не знакомит меня со своими друзьями, – губки прелестницы обиженно надулись, – Говорит, нет у него друзей.

– Он просто прячет вас, – Аранд подхватил игру, – чтобы не дай Великий Дракон, никто не похитил такую красоту.

– Ого, теперь я понимаю, почему о вас в королевстве ходит слава записного ловеласа, – снова лукавый взгляд, да ещё и пальчиком погрозила, – так вплетать комплименты...

– Вы меня обижаете, – нарочито покаянный вид мага явно противоречил его словам, – Всё в прошлом! Я искренне люблю свою жену.

– Ну, слава она такая, подпитывается слухами да сплетнями. А о вас их ходит...

Тут Эйхар не выдержал, и его недовольный голос прервал эти взаимовосхваления.

– Я смотрю, вы прямо спелись. Может, тогда я пойду делом займусь? А вы пока тут побеседуйте.

Лишь на долю мгновения блеснул торжествующий взгляд, но Аранд, не спускавший глаз с Ильмары, его успел заметить.

Он довольно рассмеялся и девушка, сначала было недовольно нахмурившаяся, тоже расхохоталась и хлопнула мага по плечу, отчего у Эйхара полезли брови вверх.

– Да, я хочу, чтобы он ревновал. Что в этом плохого? Смотрите на него! Это лучший дознаватель. Лучший! И вы думаете, он что-нибудь замечает? Вот и приходится хитрить. А тут вы, ну грех ведь не воспользоваться!

– Вы совершенно правы, дорогая Ильмара! Совершенно! Я бы сказал даже, вы ещё мягко действуете!

Бедняга Эйхар от возмущения только хватал ртом воздух, переводя гневный взгляд с одной на другого. Аранд обнял друга.

– Ладно, ладно. Ну что ты! Могу я вспомнить молодость? А тебе пора признать, что твоя подруга просто сокровище. Таких девушек держат мёртвой хваткой и берегут как зеницу ока.

Эйхар сразу остыл, а маг повернулся к Ильмаре и церемонно поклонился.

– Светлая эрада, позвольте мне поговорить с вашим другом пару минут наедине.

– Да конечно, считайте, что меня уже тут нет.

И она действительно практически испарилась. Только хлопок двери подтвердил, что здесь только что была прекрасная дама. Алфилл повернулся к дознавателю.

– Насчёт сокровища я не шутил. Ты и впрямь чурбан. Ты что, не видишь очевидного? Любит она тебя, терпит все твои

отлучки, твоё невнимание, а уж красавица, каких поискать. Тебе что ещё надо то?

– Ну, мне много чего надо. Мне надо, чтобы жена была ну, покладистее, что ли. Вот как с ней справляться? Она же всегда будет считать, что права именно она. И не переспоришь. Всё равно своего добьётся! И мне надо, чтобы я тоже любил, – Эйхар пожал плечами, – Это же ясно как белый день.

– Ясно как белый день, что ты её тоже любишь.

– Не понимаю, с чего ты взял? – дознаватель встал и отвернулся, как будто ему надо вот прямо сейчас, срочно забрать тарелки со стола.

– Да ты её даже ко мне приревновал! Друг, ну, посмотри же ты правде в глаза! Ты помнишь, о чём мы с тобой вчера говорили?

Эйхар, снова повернувшись к Аранду, открыл рот и снова закрыл, не найдя слов, а гость продолжал.

– Но я, вообще-то, не поэтому попросил твою подружку выйти. Я хочу предложить тебе взять её с нами.

– В смысле с нами! – хозяин даже забыл про тарелки, и так и держал их в руках, – Туда, где опасно? Ты об этом?

– Ну да. Об этом. Но там, где опасно есть ещё и Клари, и Ильгрис. Я же не предлагаю бросать Ильмару в пекло битвы с незнакомым колдуном. Хотя... Предлагаю! У меня появилась идея. Это правда не тот самый колдун, но тоже далеко не пушистый заяк, – и видя, как у друга от возмущения гла-

за стали больше серебряных монет, миролюбиво обнял его за плечи, – Ну, успокойся! На самом деле это неопасно. Есть там одна парочка, которая обязательно пожалует на бал. Вот нужно провести разведку. Такая умная девушка как Ильмара, которую, к тому же никто не видел до сих пор во дворце, сможет это сделать легко.

– Ты про этих эротоманов, что ли?

– Про них самых.

– И ты предлагаешь отправить к ним мою невесту?

– Оля-ля! Я этого добился! Ну не молодец ли я? Что ты смотришь на меня так? Ты только что назвал Ильмару своей невестой. Теперь-то ты понимаешь, что подсознательно ты уже женился на ней?

– Не меняй тему! Куда ты хочешь отправить мою Ильмару?

– Мою! Хо-хо! Нет, я гений. Так, за то, что я довёл тебя до признания очевидного, ты просто обязан взять с собой это чудо красоты и ума. Не кипятись. Там, правда, нет ничего опасного! Ильмара прибудет во дворец с сотней других красавиц, которые добиваются внимания Тэйвира, рассчитывая охомутать наследного принца. Она будет постоянно под присмотром. Клари или Ильгрис будут рядом с ней. Ей надо всего лишь подружиться с этой парочкой и, прикидываясь глупышкой, просто выудить как можно больше информации. Можно даже просто внимательно слушать всё, что шепчут вокруг них. Понимаешь, всё, что мы знаем о них –

это от шпионов. Но нам важно понять, кто они на самом деле. Ни со мной, ни с Тангрифом или Ильгрис, они не будут просто болтать. А с красивой простушкой, возможно, будут. Вот тут и кроется шанс понаблюдать за ними в естественной среде, так сказать. Ну и вообще собирать сплетни практически в момент их зарождения, исключительно полезное занятие.

– И это всё, что ты хочешь от неё?

– Всё! А ты что думал? Мы с тобой отправимся сегодня, а Ильмáра прибудет уже на бал. Если хочешь, можешь всё ей честно рассказать, куда мы отправляемся и зачем. Я верю ей как тебе.

– Правда?

– Правда. Она тебя точно любит и не предаст.

Глава 3 Лисья Нора

Базар, как всегда, гудел. Кто-то зазывал к своему прилавку покупателей, кто-то громко смеялся, кто-то ругал дороговизну, кто-то яростно спорил, а вот добродетельнейшая Эбада вполголоса поносила своего благоверного Нигарда. Да и как не поносить? Этот раззява умудрился потерять кошель. Причём его не срезали, а он сам отвязался! Ну как тут не отчаиваться? Там ведь была бóльшая часть того, что им заплатил этот добрый господин, который их нанял ухаживать за домом. А монеты эти были им ох как нужны. Только с их помощью они и рассчитывали вернуть долг, чтобы выкупить закладную и не лишиться своего домика.

Им так повезло, так повезло, встретить этого светлого эрада и вот на тебе, этот растяпа всё испортил. Теперь они шли назад по всем торговцам, где уже побывали, в надежде на их честность. Шанс был, потому что, как правило, покупки они делали только у своих друзей, соседей и родственников. Но если кошель потерялся не у одного из них, то пиши пропало. Ну почему они не пошли первым делом в закладную контору? Тут увидели соседа, там двоюродного брата, а потом сразу решили по пути и прикупить что надо. Деньги-то всё время доставала из своего кошелька Эбада, вот они не сразу и хватились закладных монет.

Да ладно бы там были только монеты. Как теперь быть с

артефактами? В особняк без них не попасть. Значит, и работы они лишились. Кто знает, сколько стоят эти артефакты и чем им расплачиваться за их утерю? Великий Дракон, ну за что им такие несчастья!

Ну, вот и первый прилавок, с которого они начали. Тут они стояли дольше всего. Кузен весельчак рассказывал, как в последний раз ездил за товаром к мастерицам кружевницам, да сколько страху натерпелся, когда в туман проезжал мимо озера, где утопла красавица Фири́да. Ну, прямо видел он её как вот своих слушателей сейчас. С распущенными волосами, бледная вся, махала призывно, да шептала, что рада видеть его, и угостит знатно, пусть только заглянет к ней.

Слушатели охали да ахали. Всё знают, что Фири́да ненавидит мужеский пол и готова каждого мо́лодца к себе утащить, а в туман самое её время и сила. У бедняжки Эбады аж сердце зашлось от страха. Схватила с испуга мужа под руку, но тут какой-то мужлан грубо стал проталкиваться через собравшихся, возмущаясь, что стоят они тут, ляды точат прямо на дороге, а честным людям и пройти нельзя. Вот тогда может кошель и отвязался? Так уж этот мужлан пёр, что плечом задел Ни́гарда, она от неожиданности руку мужа выпустила, а тот не удержался и чуть ли не упал на стоящего сзади эрая. Не миновать бы драки, коли бы сзади стоял забияка, но эрай удивительно воспитанным человеком оказался, Ни́гарда даже поддержал, чтобы, значит, тот, затылком о мостовую не приложился.

Мужлану-то хоть бы хны, так и попёр дальше народ расталкивать, а связываться с ним никто не захотел, уж больно здоровый был. Ну, постояли ещё, поудивлялись везучести кузена, из такой-то передряги невредимым вырваться, да и пошли дальше. Знамо дело, пока там поторговались, да тут поспорили, времени прошло немало. К тому же потом ещё соседку встретили, да языками зацепились. Тут уж время вообще никто не считал. Потом зашли перекусить к ещё одному кузену в трактир. Там новости послушали, да свои рассказали. Вот после этого и собрались в закладную контору, а то закроется вдруг. Тут-то пропажу и обнаружили. Найдётся ли теперь кошель, кто ж его знает.

Кузен только руками разводил. Не видал, да и как в такой толпе заметишь. Коли подобрал недобрый человек, так ищи свищи. Сочувствовал, конечно, но чем помочь не знал. Понурая парочка собралась уже уходить, как вдруг подошёл приземистый крепыш.

– Хозяин, не знаешь, никто тут кошель не искал? Говорят, двое растерях по базару потерянный кошель ищут.

Эбада даже за сердце схватилась, но руку мужа сжала, чтобы пока помалкивал, потому что кузен уже вступил в разговор.

– А ты что, нашёл, что ли?

– Допустим, нашёл, но отдам только хозяевам, чтобы потом не говорили, что Урли вор и на чужое зарится.

– Ну, тогда вон они, эти самые растеряхи, – кивнул торго-

вещ в сторону застывшей в ожидании парочки.

Урли вальяжно повернулся в их сторону.

– Вы, что ли? Ну, говорите, как выглядел кошель, что в нём было и какую награду готовы дать.

– О-о-ох, добрый эрай, – зачастила Эбада, – сам кошель шила своими руками. Ткань двойная. Изнутри простая ткань, а снаружи-то настоящий добротный атлас коричне-вый. По случаю вон у кузена остаток купила себе на праздничную кофту, а лоскут на кошель и пустила. Внутри два артефакта да почти сотня монет, а точнее 94 монеты. Всё, что собрали, чтобы выкупить закладную. Добрый, благородный эрай, смотри, вот у меня в кошельке пять монет. Шесть было, да одну сегодня потратили на покупки. Хочешь, всё тебе отдадим. Хоть месяц голодные будем сидеть, лишь бы закладную вернуть.

– Верно всё. Держите ваш кошель. Проверь, хозяйка. Урли честный. Чужого не надо. Да и пять монет много. Дай три медяка. Пойду, кружку медовухи за вас выпью.

Эбада, чуть не плача от счастья, всучила целую монету честному малому и заспешили они в закладную контору, а Урли пошёл в ближайший трактир.

– Ох, муженёк, пойдём после закладной конторы в храм Великого дракона, – радостно бубнила на ходу, вцепившаяся в рукав мужа женщина, – подношение сделаем. Никак его заботой от такой беды избавились. Про артефакты хозяину молчок. Слышишь? Вернулись и вернулись. Знать ему

не надо, что пропадали они. Хвала Предкам, всё наладилось.
Завтра уже теперь в особняк Господина ходим.

Несколькими часами ранее перед особняком, который стоит напротив дворца на Королевской Площади, стояла эта же самая супружеская чета. Муж копался в своём кошельке, а жена ворчала, что он вечно возится, и даже не может нормально артефакт достать. Наконец, Нигард выудил артефакты. Один вручил жене, а второй взял сам на изготовку. Чувствовалось, что особо им не приходилось иметь дела с магическими предметами и он старался чётко следовать инструкциям. Артефакты были похожи на ключи и над обычной замочной скважиной имелись ещё два отверстия, как раз для этих самых артефактов.

Слуги, судя по одежде, это были именно нанятые слуги, вставили в эти отверстия каждый свой артефакт, а затем уже открыли ключом, как обычно. Дверь приоткрылась. Вынув ключ и артефакты, прислуга вошла во двор особняка. Забор полностью закрывал любопытствующим вид на него. Был этот двор совсем небольшой, однако, экипаж мог въехать спокойно и сделать круг перед широкими ступенями, чтобы подвезти пассажиров прямо к входу. Также имелись каретный сарай и конюшня. За самим особняком наверняка был небольшой сад. Но отсюда его не было видно.

Прислуга пошла к чёрному входу, ибо негоже им, как господам входить через главный. Господина-то дома нету, но

чародей он знатный. Это чувствовалось по нему сразу, вдруг видит их сейчас. Осерчает ежели, так не только работы лишиться можно.

Они попали сразу на кухню. Женщина оглядывала кухню, как будто любуясь ею.

– Ох, муженёк, красота-то какая! Вот повезло нам с этой работой! Я вот только не особо запомнила что где. Как в тумане была.

– Да, я тоже. Но господин же сказал, что потом разберёмся. Главное, чтобы чисто везде было. Пойдём, дом осмотрим и решим, что поначалу сделать надо, – муж кивнул в сторону открытой дверки, – Возьми из чулана чем пыль смахивать, чтобы уж заодно без дела не ходить.

Действительно, там видны были мётлы, вёдра на полках, щётки и щёточки, да тряпки всякие. Жена, кивнув, прихватила из чулана пару щёток из перьев, вручила одну мужу и потопала вслед за ним. Но женское любопытство так распирало её, она, то к полке подойдёт, то к шкафчику, то к сундучку или комоду, любовно так оглаживая красивую мебель.

– О-о-ох, смотри-ка муженёк, тут осторожно прибираться надо. Ненароком заденешь что ценное.

– Да уж ясно это. Ты гляди, сама не сломай чего. Руками не мадай. Щёточкой обмахивай, да аккуратно, чтобы не разбить.

– Вот уж раскомандовался. Будто много я посуды перебила. Ты сам-то гляди в оба, чтобы не испортить чего.

Они разбрелись по комнатам, осматривая фронт работ и заодно орудовали щёточками. Пройдя весь дом, включая чердак и подвал, вернулись на кухню, отнесли на место щёточки и аккуратно притворив двери, отправились посмотреть сад. Сад пока ещё не сильно зарос, но работы было достаточно. В саду они обнаружили милую беседку и калитку, через которую можно было выйти на соседнюю улицу. Ключа от этой калитки у них не было, да и зачем. Калитка тоже закрывалась не только на ключ, но и охранялась артефактом. Кроме того, в заборе были тоже вделаны охранные артефакты. Такое впечатление было, что тут не дом, а настоящая крепость колдуна. Однако двух простаков это вовсе не волновало. Смотрели они только на траву, деревья, кусты да клумбы с дорожками. Правда, прошли по всему саду, обсуждая, что будут делать.

– Ну что ты всё хмуришься, друг, – Аранд хлопнул дознавателя по плечу, – Мне тоже порой приходилось надевать чепец. Для дела же.

– Не о том я думаю, – махнул рукой Эйхар, – Не нравится мне всё, что мы там увидели. А чепец, что... Чью только личину я не примерял. Проще сказать, кем не был. Сам-то, что думаешь?

– Тревожно, – маг потёр переносицу в задумчивости, – Слушай, этого типа в мундире Ильгрис видела очень чётко, а вот женщину совсем нет. То есть даже намёка не было. Как ты только её образ считал. И не встречали никогда. Судя по платью, дама богатая и знатная. Но ни одной, даже близко похожей, среди нашей аристократии нет. Мало того, и в соседних государствах не знаем такой. Уж эти рыжие локоны точно бы где-то да мелькнули в отчётах. Ну и красавица она необыкновенная.

– Да, внешность выделяющаяся. Однако меня больше всего тревожит магия, которую эта парочка применяет. Чернее некуда, да ещё какая-то гибридная. Как жаль, что ни один артефакт нельзя было тронуть. Наверняка прислуге дали указание даже пыль с них не стирать. Вообще, конечно, задание оказалось не из лёгких. Мы бы узнали намного больше, если бы могли открыто применять магию. Но куда деваться. Хо-

рошо, что этих простаков так ловко получилось закружить. Они сами за нас половину работы сделали. Мало того, мы ещё и ждали, пока эти растяпы, наконец, кошеля своего хватятся. Однако, я бы оценил саму разведку как посредственную. Бывали у нас и получше.

– Не соглашусь. Мы нашли там то, о чём бы никогда не догадались сами, или догадались бы уже только после катастрофы. К тому же даже просто попасть в эту лисью нору, уже достижение.

– Ты об этом. Ну, тут – да. Я бы сказал, это единственный луч радости. Но, узнать мы узнали, а что с этим дальше делать будем?

– Всё как обычно. Работать с этим будем. Плохо только, что так и не знаем, кто этот треклятый колдун. А тут ещё и рыжая бестия. Артефакт будем подкидывать этой парочке?

– Нельзя. Обнаружит, совсем ниточку потеряем. Правда, появилась одна идея. Давай пошепчемся на просторе.

Глава 4. Жрец

Прошёл почти месяц после того, как Нигард с Эбáдой работали в особняке. Работали старательно. Нигде ни пылинки, в саду всё цветёт пышным цветом. Про свои приключения на базаре оба уже и забыли, поэтому, когда прибыл управляющий и спросил их, всё ли было в порядке, они совершенно искренне закивали головами. Управляющий приказал им в ближайшую неделю на работу не выходить. Он сам оповестит их, когда надо вернуться. Жалованье, однако, пообещал заплатить и за этот вынужденный отгул.

Вернувшись в особняк, управляющий прошёл в кабинет господина. Тот, разложив бумаги на столе, читал одну из них. Увидев вошедшего, он отложил лист в сторону.

– Вызови Эйвальда.

– Слушаюсь, мой господин, – почтительно поклонился тот, – Что ещё прикажете?

– Пока ничего. Обед как обычно, – затем на мгновение задумавшись поинтересовался, – Чем занята Рамі?

– Колдует на кухне.

– Кто-нибудь дотрагивался до её зелий?

– Она говорит, что нет. Даже пыль не стирали.

– Хорошо. Скажи ей, чтобы зашла ко мне, как освободится.

– Слушаюсь, господин.

В это время раздался низкий грудной голос с лёгкой хрипотцой.

– Я уже здесь, Амад.

Уже знакомый нам незнакомец, которого, как оказалось, звали именно так, отпустил управляющего и кивнул подруге на кресло. Ярко-рыжие локоны, броская красота, серо-зелёные глаза, сочные губы и аппетитная фигура всегда радовали его взор.

– Ну, ты всё продумала, как мы будем действовать?

– План готов, – женщина с довольной улыбкой взмахнула рукой, – Держи.

На стол перед Амадом, плавно покачиваясь, опускался свиток.

– Ох и любишь ты театральные эффекты, – усмехнулся тот.

– Мы любим. Мы. Ты забываешь милый, что это наша общая страсть.

– Мы, конечно, мы, – пробормотал он, погружаясь в чтение.

По мере изучения плана, на лице его расцветала хищная кривая ухмылка, которая была уже знакома Ильгрис.

– Чудесно, дорогая, просто чудесно. Мне всё нравится.

– Что, даже и править не будешь?

– Не буду. В этот раз ты всё продумала просто идеально. Они будут наши. Великая Иалат получит богатый дар. А потом мы будем делать с ними всё, что хотим. Как ты будешь

использовать своего?

– Ну-у-у, – Рами облизнула губы, – я ещё обдумываю. Столько вкусного на ум приходит. А ты?

– Я тоже. Одно мне Тинали́ уже пообещала точно: она не только после обряда будет моей, именно я и буду ведьму инициировать. Жаль, конечно, что она не девственница. Но истинную пару, в которой невеста не успела стать женой, мы пока не встречали. Да и вообще истинных пар не встречали. Драконы перевелись у нас давным-давно. Эльфы у нас совсем не водились. Среди магов истинные пары уж совсем редкость, да и почти извели их всех. А тут такая роскошь. Узнать бы, откуда к нам прибыла эта чета. Там наверняка истинные пары часто встречаются. Нашёл же их этот проклятый Тэр Каиль. Нашёл, да сгинуть там умудрился, оставив им знаки власти. Когда они будут наши, мы их разговорим.

– Ты думаешь, их не хватит, чтобы проснулась Великая Иалат? Они ведь обладают особой магией.

– Конечно, хватит. Но Повелительница ведь не должна голодать после того, как проснётся. И потом с каждой новой жертвой сила её будет только увеличиваться, а значит, и наша с тобой сила тоже будет расти.

– О, я не подумала об этом. Ты, как всегда, предусмотрителен. Ты знаешь, а это ведь хорошо, что император так старается для этих людишек. Чем счастливее они сейчас, тем больше отчаянья получит наша Богиня.

Раздался стук в дверь, и управляющий доложил, что при-

был Эйвальд. Он подобострастно просочился в дверь и замер, не подходя слишком близко и стараясь не коситься на Рами. Амад смотрел на него тяжёлым взглядом.

– Ну что, ты начал действовать?

– Да, мой Господин. Всё, как вы приказали. Он ещё бодр, но уже появились первые признаки ослабления. Вы велели действовать медленно и ни в коем случае не убивать его, чтобы никто ничего не заподозрил. Я так и делаю.

– Это правильно. Когда случится первый приступ болезни?

– Уже на днях.

– Вовремя. А то что-то наш милый Дóргун повеселел, приободрился и шустрит во дворце. Ты сам уже встречался с императором?

– Да, Господин и не раз. Всё прошло отлично. Ваш артефакт действует просто волшебю.

– Артефакт... Волшебю..., – Амад хрипло рассмеялся, – А как же ещё он должен действовать. Начиная сопровождать Верховного почаще. Помогай ему, сочувствуй, заботься. Дашь мне знать, как всё проходит. Мы с Рами пока будем здесь. Есть дела.

– Слушаюсь, мой Господин.

Он пятясь вышел из кабинета.

Рами, приподняв брови, брезгливо смотрела вслед.

– Вот мерзкий слизняк. Даже в жертву его не принесёшь. Ну совсем ни на что не годен.

– Годен, милая, ещё как годен. Займёт место верховного жреца и ты сразу увидишь, на что он годен. Ну а что боится нас, так и правильно. Бояться-то есть чего. Чем занимаешься сейчас?

– Зелья варю. Всё по плану. Времени в обрез. Надо быть во всеоружии.

– Твоих зелий я сам боюсь.

– Что-то в последний раз они не сильно действовали. Обычно пару капель и полное послушание. А тут застопорилось. Не нравится мне это. Пойду, подумаю над составом ещё.

– Я в тебя верю, дорогая. С твоим чутьём ты точно найдёшь, как решить это.

– Лъстец, – довольная улыбка расплзлась по её пухлым губам.

Изящно поднявшись и подхватив подол платья, она отправилась снова на кухню. Амад остался сидеть за столом и перед его взором встало ложе, на котором лежала распятая Ильгрис. Великая Иалат, что он будет с ней творить. Такой инициации ты ещё не видела. Ты насытишься сполна.

Доргун с Эйвальдом входили во дворец. Хотя и верил Эйвальд в артефакт, но ладони вспотели от волнения. Каждый раз посещение дворца было для него тяжкое испытание. Особенно он боялся Ильгрис. Вроде и не делала она ничего для того, чтобы его напугать. Наоборот, была доброжелательна и любезна, а вот боялся он её, и всё тут. Доргун же, наоборот, искренне радовался всякий раз, как встречал императрицу. Она отвечала ему тем же, и они всегда находили что обсудить. Правда, в этот раз Ильгрис отметила нездоровую бледность Верховного жреца, и это её обеспокоило, но виду она не подала. Не хотелось тревожить старика расспросами о здоровье. Тем более что был довольно бодр и в хорошем расположении духа.

В этот раз жрец пришёл с предложением устроить храмовый праздник. Давным-давно забросили в стране эту традицию. На памяти Доргуна этот праздник не проводили. А ведь в хрониках храма есть записи, что в былые времена такие праздники были ежегодными и приходились на окончание сбора урожая. В храм люди несли то, чем богат Ри'Эль-Дир. Часть шла на приготовление пира, а остальное бережно относили в кладовые. Зимой, в храм мог прийти любой страждущий и всегда получал, благодаря этим запасам, кусок хлеба и миску добротного варева. Да и погреться могли около

жаровен. Очень хотелось Дóргуну возродить эту традицию.

Ильгрис охотно его поддержала. Они обсуждали, как лучше всё это устроить и Эйвальд старался принять посильное участие. Предлагал, соглашался, радостно кивал. От такой поддержки Доргун воодушевился. Когда пришла пора уходить, Ильгрис ласково взяла его под руку и почтительно проводила до двери. Затем постояла, задумавшись, и отправилась разыскивать Тánгрифа. Нашла его в кабинете.

— Милый, давай поговорим о предстоящем бале?— буквально проворковала она и прикрыла дверь, накидывая заодно полог неслышимости.

Вскоре туда же вызвали Тэйвира, Аранда и Кларí. Говорили долго и расходились задумчивые.

На следующий день императорская семья в полном составе отправилась на прогулку. Так получилось, что они выбрали как раз то направление, в котором находился Главный Храм Верховного Дракона. Решили заглянуть. Эйвальд куда-то отлучился, а Доргун был на месте. Сегодня он был ещё бледнее и выглядел явно слабее. Ильгрис принахмурилась, увидев это, но пока не задавала вопросов. Обрадованный жрец повёл их в сад, показывая любимые цветы, а потом проводил в свой кабинет. Беседовали они долго.

Когда Эйвальд вернулся и служба сказал ему, что в гостях император с семьёй, второй жрец напрягся так, что снова ладони вспотели, но виду не подал. Спросил, изображая радость, где гости и юноша ответил, что все в кабинете у Вер-

ховного Жреца. Отпустив службу, Эйвальд отправился к кабинету. В коридоре перед дверью, убедившись, что рядом никого нет, он остановился и прислушался. Слышен был голос Доргуна.

– Поэтому я и решил оставить пост. Всё передам Эйвальду. Он старательный. Он помогал мне много лет. Знает все мои планы относительно храма. Искренне поддерживает все начинания. Думаю и Вы, Ваше Величество согласны с этим.

– Согласен. Пока это лучшая кандидатура, – голос Тангрифа был озабочен, но в меру, видно, он не сильно расстроился, что придётся сменить главного жреца, – Как скоро вы хотите уйти на покой?

– Чем скорее тем лучше. Я что-то сильно ослаб. Однако мой сан не позволяет сделать передышку. Вы же знаете, что работы прибавилось. Храм ожил. Люди идут со своими нуждами, пожертвованиями. Заказывают ритуалы. Для этого нужна порой физическая выносливость, а я стал слаб телом.

– Не волнуйтесь, мы все вас поддерживаем, – это уже звучал голос Ильгрис, – как только вы передадите всё Эйвальду, я за вас возьмусь, и мы поставим вас на ноги. Сколько времени вам потребуется для передачи сана?

– Думаю, за пару месяцев мы уложимся. Мне нужно посвятить его в таинство некоторых ритуалов, которые может проводить лишь Верховный жрец. Естественно, и хозяйственные книги нужно тоже передать.

– Пару месяцев... Тогда лучше начать поддерживать вас

уже сейчас. Я пришлю лекарство.

– Я несказанно счастлив, что вы прибыли в Ри'Эль-Дир. Видно, чаша страданий нашего народа переполнилась и Великие Предки послали нам вас. Для простых людей вы посланники Небес и я с великой радостью провожу каждую службу. Это не лесть. Мне уже это не нужно. Скажу откровенно, увидев вас в самом начале, я сильно испугался, а сейчас, сейчас я вас считаю благословением для нашей страны. Я всё сделаю, чтобы передача прошла как можно быстрее и не влияла на ежедневные дела Храма.

– Нам очень лестно это слышать. И непривычно, снова раздался голос Тангрифа, – Однако мы и впрямь озабочены вашим здоровьем. Мы сейчас вернёмся во дворец, и там Ильгрис с Арандом сразу посмотрят, какое лекарство вам может помочь.

– Благодарю Вас, Ваше Величество. Я провожу Вас.

Тут Эйвальд, ни мгновения больше не медля, постучал. Дверь распахнулась, и жрец увидел на пороге императора. Он сразу склонился в поклоне.

– Простите, Ваше Величество, ни в коей мере не желал вам мешать, но как только я вернулся, мне доложили, что вы прибыли в храм, поэтому я поспешил поприветствовать вас.

– Всё в порядке, Эйвальд, всё в порядке. Мы с неофициальным визитом и уже уходим, – Тангриф оглянулся на Верховного жреца, – Ждём вас с Дóргуном завтра во дворце.

Жрецы почтительно поклонились в ответ.

Глава 5. Зелье

На следующий день Доргун на официальной аудиенции торжественно попросил императора передать свой сан своему преемнику, коим он выбрал Эйвальда. Просьбу одобрили и назначили переходный период.

Эйвальд примчался в особняк на всех парах, счастливый до невозможности. Как ловко он выполнил поручение! Амад одобрительно выслушал доклад.

– Это удачно получилось. Ты же не переборщил с дозой? Никто ничего не заподозрит?

– Ни в коем случае, – жрец испуганно заморгал, – Я даже уменьшил. Решил, что лучше пусть всё пойдёт постепенно. А оно вон как вышло хорошо.

– Лечить будут сердобольные, – презрительно усмехнулся Амад, – Ну пусть лечат. Может старичок ещё и пригодится. Ты дозу-то ещё уменьши. Пусть недомогание останется, но почувствует он себя бодрее.

– Как прикажете, господин! Как прикажете! – потирая руки осклабился Эйвальд, – А дальше-то, что мне делать?

– Пока ничего, дубина. Дела принимай, да всем попки целуй пока. Хочешь, чтобы обнаружили всё раньше времени?

– Я понял! Всё понял! – скрючившаяся фигура, чуть не в ноги упала, – Прикажите идти?

– Иди уже, деятьель. Как только примешь дела, явись с до-

кладом. Только тогда получишь дальнейшие инструкции. Да хватит уже поклоны бить, ступай.

Морщась, проводил взглядом пятящегося жреца и отправился на кухню, где над своими зельями колдовала Рами. Вошёл он под её торжествующий вскрик.

– Есть! Ну ты посмотри, какая прелесть получилась!

– И что же это у тебя есть?

– Смотри!

Ведьма протянула ему склянку, кажущуюся совершенно пустой. Амад взял её и посмотрел на свет. Там была абсолютно прозрачная жидкость. И она не отличалась от воды. У неё не было запаха, и по уверениям Рами, вкуса тоже.

– Ты хочешь сказать, что это зелье? Неожиданно.

– Да! Это зелье! И оно не изменит цвет блюда или напитка! Не придаст ему другой вкус. А действие, Великая Иалат, как оно действует!

– И как же, – заинтересовался Амад, – покажи.

– Ты хочешь попробовать? – хихикнула Рами.

– С ума сошла? – изумился колдун, – Шутит она, смотри-ка.

– Тогда надо подумать, как нам провести опыт. Придумала! Скоро же молочница придёт. Ну та, красномордая толстуха. Управляющий ещё ворчит, что её саму доить можно, молоко мол жирнее, чем у коровы будет. Вот на этой парочке и испытаем.

– Забавно будет. Зови.

Управляющий вошёл осторожно, чуя подвох. Эта ведьма Рами частенько испытывала на нём то одно, то другое. Награждали потом щедро, но порой последствия растягивались на несколько дней, а годы у него уже не те. Нет, ему точно не нравится всё это. Хозяин здесь же. Смотрит выжидающе. Эх, судьба подневольная. Что потом будет, только Великим Предкам известно. Протягивает бокальчик с вином. Да уж, госпожа, знаю я твою щедрость. Вино, конечно, будет отличное. Но чем лучше вино, тем сильнее подвох. А сейчас вино из самых дорогих. Ну, соберись с духом, всё равно выпить заставят.

Бедолага выдохнул и одним махом проглотил содержимое бокала. Зажмурил глаза и застыл в ожидании. В последний раз помнит он, буквально через минуту на него обрушилась лавина звуков. Писк, топот, свист, скрежет, шуршание, грохот. Голова раскалывалась, он не понимал, что происходит. Как потом оказалось, у него так обострился слух, что он слышал даже как падает лёгкая пушинка. Человеческий голос раздавался такими раскатами грома, что он побелел и упал в обморок, услышав его. Его быстро откачали, предварительно заткнув уши пробками из скрученного хлопка. Мучился он ещё сутки. Описывал всё, что может услышать, а господа радостно экспериментировали с разными звуками. Человеческий шёпот он слышал, даже стоя за калиткой дома. Наградили его потом отменно. Месячное жалованье выдали, да ещё госпожа его дочурке платьев надарила. Дочку-то замуж

как раз выдавать. Так почитай на гардероб уже не тратиться.

Однако сейчас ничего не происходило. Он открыл глаза. На кухне никого не было. Пожал плечами и подождал ещё немного. Вдруг раздался стук в дверь, и вошла молочница. О нет! Вошла богиня в образе молочницы! Ну что за чудное лицо, великолепного светло-гранатового оттенка! Оно так и пышет здоровьем. А грудь? Великие Предки, он ещё не видел груди такой изумительной формы. Чтобы коснуться этих налитых, гордо выпирающих полушарий, можно и жизнь отдать! Достаёт крынку с молоком и вторую поменьше со сливками. Ты сама, как эти сливки, красавица! Поставила на стол и упёрла руки в бока. Эти руки, эти пухленькие пальчики в тон милому личику! А эта крутизна бёдер и великолепный зад! Прелесть моя, я всего лишь хочу коснуться этих восхитительных форм. Нет больше сил сдерживаться. Ты сейчас же должна быть моей. Я брошу эту каргу, которая зовётся моей женой. Мы будем счастливы, у нас будет куча детишек! Детишек я хочу прямо сейчас!

Молочница стояла разинув рот и поначалу даже не сопротивлялась, когда управляющий нахально начал её тискать за грудь и затем потащил в уголок к лавке. Откуда только у этого дохляка такой запал? Даже её благоверный в начале их совместной жизни не был таким резвым. Воспоминание о благоверном помогло ей прийти в себя. Она завопила благим матом, и тут же вбежали господа. Хозяйка дунула какой-то пудрой на этого полоумного, и он упал как подкошенный.

Молочнице тоже стало плохо, и она опустилась на лавку, взявшись за голову. Видно, тоже вдохнула, этой самой пудры. Через пятнадцать минут оба подопытных пришли в себя. Не помнили ничего. Тут уж хозяин дома постарался. Переживал, что лишится такого управляющего. А ну как вспомнит этот позор. Да и молочница должна помалкивать. А то лишь полшага за порог сделает и весь город будет знать о том, что здесь произошло.

Амад в восхищении посмотрел на Рами. Вот это зелье. Чтобы сбить с пути истинного их управляющего, и заставить его видеть предмет желаний в этой краснорожей толстухе не каждое колдовство сработает... Тут ведь не просто возбудитель, когда хочется хоть кого, лишь бы выплеснуть напряжение. Тут глубокая вера, что именно она – та самая, самая... Без противоядия он бы ещё месяц за толстухой бегал. Хлеще любого приворотного зелья. Теперь ещё надо на колдуне каком-нибудь проверить, а потом держись, императорская семейка. Ближайший бал будет для вас незабываемым.

Когда суета утихла, и управляющего отправили домой отдохнуть после внезапного недомогания, хозяин дома уединился с колдуньей в своём кабинете.

– Ну что, считаешь, что это сработает?

– Очень надеюсь. Пока мои зелья работали на ком угодно, кроме этого проклятого семейства. Сейчас я усилила формулу и использовала особый подарок от Тинали. Думаю, это пробьёт их защиту. Если получится, то у нас будет оружие

против их магии.

– А почувствовать они смогут его, когда мы в напиток добавим?

– Ты сам чувствуешь?

– Если честно, то нет. Я теперь даже побаиваться тебя стал. А что за особый подарок?

– Не догадываешься?

– Неужели это то, о чём я думаю? Если выпьют, то мы сразу двух зайцев убьём! Их магия будет сама стремиться к Богине. Ну что же, тогда начнём подготовку.

Во дворце тоже кипели приготовления. Убирали гостевые комнаты, для тех, кто удостоился приглашения погостить эти дни во дворце. Готовили зал приёмов, бальный зал, театральную сцену, парадную столовую.

Тангриф придумал, как в этот раз не принимать слепо решение королевств по выбору принцесс. Они отправили, кроме общих приглашений, ещё и персональные тем, кого бы действительно хотели видеть в гостях. Именно этим принцессам и готовили комнаты. По этикету, если такая принцесса не прибывала, то заменить её другой не могли. Общее приглашение имелось, но оно не включало проживание во дворце. Упускать такую возможность ни одно королевство не хотело, поэтому все приглашённые принцессы обещали пожаловать на бал.

Амад частенько наблюдал за дворцом и подготовительной суетой. Но теперь он тщательно следил, чтобы в это время на балконе не было Ильгрис. Хотя балкон, выходящий на площадь, был для торжеств и в обычные дни императорская семья там не появлялась, но мало ли. Он помнил ощущение, возникшее, когда он впервые увидел Ильгрис. Теперь он делал это, прогуливаясь по площади, накинув какую-нибудь личину. Слушал разговоры как во дворце, так и вокруг.

Народ ожил. Снова вокруг звучал беззаботный смех, во

дворце прислуга вела себя свободно. Страха не ощущалось. Навряд ли во дворце не догадывались, что именно на этом балу императорскую семью ждёт масса сюрпризов. Однако, несмотря на это, меры безопасности не были усилены, и жизнь во дворце текла, как прежде, довольно беззаботно.

Эта беззаботность удивляла Амада. Он не любил относиться к своим противникам легкомысленно. Однако сейчас видел, что они с Рами довольно легко достигают своих целей. Захотели сменить верховного жреца – сменили. Захотели пристроить во дворец свою служанку – пристроили. Это его напрягало, и он даже не понимал почему. Вечером он высказал свои опасения Рами. Та его не поняла.

– Тебе не кажется, что ты просто придираешься на ровном месте? В конце концов, мы довольно талантливы, удачливы и умны, поэтому вполне успешно добиваемся того, чего хотим. Ты так не считаешь?

– Несомненно, что мы умны и талантливы. Но что не так с этой семейкой? Как они вообще оказались у власти с такой беспечностью? Забери их проклятый Морок, они даже прислугу не проверяют. Это просто ниже моего достоинства работать с ними. Мы готовили эту девицу несколько дней. Гоняли её и в хвост, и в гриву. А её приняли практически без собеседования и сразу пустили к внутренним покоям. Как такое возможно? А смена Верховного? Просто волшебная история! Не успел наш червяк подлить зелье, как Верховный Жрец сразу любезно подал в отставку и эту отставку тут же

утвердили и назначили ровно того, кого нам нужно. Ты веришь, что это наша удача? До сих пор нигде всё не проходило так гладко. Вспомни ту великолепную вязь интриг, которые нам приходилось плести в других государствах! А наши знаменитые многоходовки? Нам ничего не понадобилось из нашего арсенала. Когда я впервые увидел эту ведьму, я решил, что встретил достойных противников. Это вызвало во мне азарт и желание. А сейчас я растерян от этой лёгкости.

– Мне кажется, это пока. Просто уверена, что нам ещё придётся и многоходовки продумывать, и интриги плести. Всё будет мой дорогой. Я уверена, что всё ещё будет.

– Посмотрим, посмотрим. Сейчас меня не удивит, если наша маленькая служанка поднесёт прямо за обедом кубки, объяснит, что это надо выпить всем, чтобы потом, чуточку позже, их подставить, и вся императорская семейка, мило улыбаясь, дружно чокнется нашим зельем.

Рами смеялась до слёз, представив эту картину. Однако она тоже удивлялась их потрясающей удачливости, правда относила эту удачливость на их тщательный план и скрупулёзную подготовку. Но к словам Амада она прислушивалась всегда, поэтому решила быть более внимательной. В случае удачи они с ним поднимутся очень высоко. Богиня Иалат щедро наградит их за таких адептов новыми способностями. Они будут просто недостижимы после этого для других магов. Всё, что они сейчас имеют, это её дары. Что же ещё можно придумать для подстраховки их плана? В первую очередь

усилить насколько возможно свою магию. Ну и ещё свои люди нужны во дворце.

Верховная жрица хлопнула в ладоши, и вошёл прислужник с подносом. Не поднимая головы, поставил его на низкий столик и с поклонами, пятясь, вышел. Тинали жестом пригласила Рами пригубить бокалы.

– Ты волнуешься сестра? – взгляд жрицы пытливо скользил по лицу подруги.

– Волнуюсь. Амад считает, что всё идёт слишком гладко. Они, как послушные пастуху барашки идут туда, куда мы их направляем. Только в одном мы пока ничего не можем поделать. Эта семейка до отвращения добродетельна. Но теперь, благодаря твоему дару у нас есть особое зелье. Они его очень скоро отведают, и тогда я посмотрю, куда денется их добродетель и верная любовь. Императорскую истинную пару, надеюсь, ждут весёлые времена.

Лицо её зазмеилось улыбкой, но увидев эту улыбку, хотелось её тут же забыть, чтобы она не снилась в кошмарах. На губах Тинали появилась такая же. Она пригубила снова бокал и довольно замурчала.

– Сегодня мне, наконец, привели пажа. Такой милый мальчик... Лет девятнадцать. От него пахнет мёдом. Я его хотела оставить себе, но могу с тобой поделиться.

– Ух ты. Девственник! Слава Двуликой! Это то, что нужно. Влюблён?

– Конечно! Но они ещё не были вместе. Мальчик горяч. Мы наблюдали за ними. Как жарко он рвётся целоваться. М-м-м, вкуснотища. Глупая девка только охает, да на родителей кивает. Мол, матушка с батюшкой не простят потери невинности до свадьбы. А мальчик просто горит.

– А у неё искра есть? – с любопытством спросила ведьма.

– Нету. Ей просто хочется замуж, – жрица пренебрежительно махнула рукой, – Мы её и тащить не стали. Вот у мальчика есть. Слабенькая, конечно. Он просто по-юношески влюблён. Однако этого хватит, чтобы принести дар Двуликой. Ну и заполучить такого милашку совсем неплохо. Вы с Амадом его вымуштруете. Представь, сколько сердец разобьёт этот медовый. Ты бы видела эту невинность, обещающую наслаждение. Прямо как у нашей Двуликой. Он спит сейчас. Хочешь, вместе пойдём?

– Конечно, хочу, – Рами облизнулась, – Кто ж откажется от сладкого мальчика.

– Тогда допивай и пошли одеваться, – Тинали стукнула по столу пустым кубком.

– Одеваться... Ха-ха, – в глазах ведьмы заплясали блудливые огоньки, – Пошли раздеваться!

Глава 6. Паж

Витгриф открыл глаза. Он лежал на низком ложе, а прямо над ним парило огромное сердце. Он с удивлением встал и начал разглядывать место, в котором находился. Сердце удивило его. Оно было чёрным больше чем наполовину, а сверху переливалось мерцающими искрами. Он заметил особо яркую искру, которая кружила быстрее всех. Оглянувшись, Витгриф увидел зал с колоннами из цельной породы и трон, на котором сидела изумительной красоты каменная женщина с завязанными глазами. Статуя была сделана с удивительным мастерством. Казалось, камень дышал. Одежды её были такими лёгкими, что не скрывали стройного тела. Юноша стыдливо отвёл глаза, увидев, как через, искусно обозначенную ткань туники видны остро торчащие соски. Губы её были обольстительно приоткрыты, а тонкая ткань повязки позволяла видеть разрез глаз. Лицо её было так притягательно. Порочность и невинность удивительно переплетались в нём.

Он ещё не мог оторвать взгляд от статуи, как вдруг услышал, что дверь мягко открывается. Обернувшись, он застыл с открытым ртом. В зал вошли две небожительницы. Как иначе их назовёшь? пышные юбки с широкими поясами и высокими разрезами, сидели низко на бёдрах, позволяя видеть ложбинку пупка. А до пояса их одежду составляли лишь широкие ожерелья, опускающиеся на грудь, но ни капли не

прикрывающие эти соблазнительные округлости. И снова эти торчащие соски. Великие предки, что же это за испытание. Он почувствовал, как плоть его буквально вздыбила короткую тунику. Кстати, откуда эта туника взялась и где его собственная одежда? Надо закрыть глаза и постараться не смотреть на них. У него есть невеста. У него есть невеста, его Армина, и он любит её.

Вдруг откуда-то пошёл еле слышный звук барабана. Что же это происходит? Витгриф не выдержал и снова открыл глаза. Жрицы же замерли на мгновение, а потом увлекаемые ритмом стали двигаться в такт. Великий Дракон, что это за танец! Звук нарастал вместе с темпом, а он глаз не мог оторвать от мелькания обнажённой груди, ног, движений мягких животов и манящих рук. Во рту пересохло, и он невольно подходил ближе. Порой в голове его мелькало, что он должен остановиться, ведь у него есть целомудренная невеста и ему тоже следовало бы хранить это самое целомудрие. Однако рвущаяся вверх плоть уже отдавала болью. С ним такого ещё не было. Да, он весь горел, когда ему удавалось коснуться губ любимой, но чтобы так остро желать. Желать только одного, схватить этих обольстительниц и по очереди зацеловывать. Что там делать дальше, он пока плохо себе представлял. Вдруг в глазах его помутилось, и он рухнул на каменный пол.

Пришёл в себя оттого, что кто-то нежно гладил грудь, водил по губам и касался там, внизу. Краска бросилась ему в

лицо, и он открыл глаза. Он снова лежал на ложе, туники на нём не было и вообще ничего на нём не было надето. Две волшебницы лежали по бокам. Они и ласкали его. Увидев, что он открыл глаза, рыжая жрица коснулась лёгким поцелуем его груди, а вторая припала к его губам. Сердце Витгрифа чуть не выпрыгнуло от щемящего желания. Хотел было оттолкнуть их, но сладкий спазм прошил его сверху донизу. Руки ослабли, а дыхание стало частым.

Рыжая бестия вела свою дорожку поцелуев всё ниже, а язык той, что целовала его губы, уже шаловливо касался его языка. Нет, так сладко он никогда не целовался. До этого Армина разрешала лишь слегка дотрагиваться губами её губ, а ему так хотелось сжать её в объятьях, выпиться поцелуем, почувствовать, как её грудь прижимается к его груди. Но всё было под запретом до свадьбы. А сейчас ему было позволено всё. Однако, он честно старался выдержать, но пальчики рыжей пробежали по его вздыбленному члену, и это заставило его выгнуться ей навстречу. Соблазнительница тут же начала целовать его плоть, и он просто уже не мог сдержаться. Ещё один сладкий спазм погрузил его в такое острое наслаждение, что у него вырвался громкий стон.

– Что это было? – только и смог он прошептать, когда волна наслаждения схлынула, оставив полную расслабленность.

– Ты лишился девственности мой сладкий, – мягкий смех рыжей заставил его покраснеть, – Ну что ты, медовый, это же чудесно. Ты теперь знаешь о жизни намного больше. От-

дохни, а мы полежим рядом с тобой. Ты ещё не пробовал главного. Это была лишь прелюдия.

– Чего я ещё не пробовал? – юноша растерялся, – Мне нельзя!

– Ну, теперь-то уже поздно, милый. И потом, так ведь намного лучше. Ты будешь знать, что делать в брачную ночь, – Тинали усмехнулась и отвернувшись прошептала, – Если теперь захочешь эту самую ночь.

– Но мы обещали хранить целомудрие!

– Ты и не нарушал обещание! – рыжая фея заглядывала в его глаза, и взор её был искренен и чист, – Это мы по незнанию соблазнили тебя! Но теперь-то что уж. Снявши голову, по волосам не плачут. Мы ведь можем чудесно провести время. Что раз, что десять – ответ ведь один. Правда?

Хотел было Витгриф возразить, но глаза красавицы были так близко. Нет, не глаза это были, а омуты, в которые хотелось упасть и там и остаться. Вторая жрица встала и разглядывала сердце. Юноша ничего не замечал, он глядел в эти прекрасные очи, которые обещали ему любовь, наслаждение, радость, и облик невесты как-то бледнел, заслоняемый этой богиней, розовые губки которой были слегка приоткрыты, а упругие острые грудки касались его груди. В нём опять проснулось желание и жрица, почувствовав это, склонилась к нему ещё ниже, податливо прижимаясь уже всем телом.

Великий Дракон, как же она прекрасна! Вот та женщи-

на, которая ему нужна! Пылкая, влюблённая, готовая на всё. Та, которой близость доставляет радость, а запретов для неё просто нет. Будет ли он счастлив, когда женится? Если Армина сейчас так холодна, то, как она вдруг изменится после свадьбы? Облик невесты незаметно растаял. Рядом была поистине горячая женщина, то, что на самом деле и нужно каждому настоящему мужчине. А это нытьё про целомудрие всего лишь для отвода глаз, чтобы просто-напросто скрыть неумение доставлять удовольствие мужчине.

Витгриф пылко прижал рыжую к себе.

– Как тебя зовут?

– Рамі. Меня зовут Рамі, – затем махнула в сторону подруги, – А это Тиналі. Так что, мы продолжим?

– Мы обязательно продолжим, – прошептал юноша горячо и поцеловал свою новую любовь.

Тинали радостно хлопнула в ладоши.

– Есть подарок богине!

Следом она с хохотом бросилась к ним на ложе. Взяв в ладони лицо Витгрифа, она залюбовалась им.

– Ты будешь самым прекрасным пажом во дворце. Дамы будут бегать за тобой толпами, добиваясь твоего внимания. Брось эту ледышку, которая тебя не ценит. Сейчас ты узнаешь, что такое настоящее наслаждение.

Дальнейшее превратилось в череду сплошных оргазмов. Великие Предки, разве есть на свете наслаждение выше, чем проникнуть в женское лоно? Когда тебя умело ласкают ша-

ловливые женские ручки, когда исполняются все твои желания, когда нет запретов и нет стыда. Отныне он знает, что такое истинное удовольствие. Женщины, вот теперь его цель, его добыча, на которую он будет охотиться неустанно. Он хочет, чтобы они стонали и извивались под ним, чтобы заставляли стонать его. Он хочет постоянной игры, манящих взглядов, тайных свиданий и жаркого шёпота. Хочет заглядывать в вырезы и запускать руку под юбки, хочет, чтобы ему отдавались в спальнях, на кухнях, прямо в парке или в гардеробной. Неважно будут ли это служанки или аристократки, замужние или девственницы, он хочет всех!

Это Богиня Иалат открыла ему глаза. Как бы он жил, если бы не попал к ней? Скучной, серой жизнью. За то, что она дала ему то, что сегодня пережил, он будет служить ей верой и правдой. Его наставницы говорят, что теперь он под покровительством Богини. Жизнь его будет сплошное удовольствие. Надо лишь выполнять поручения Двумикой. Он согласен.

Армина сидела в гостиной рядом со своей матушкой. Она занималась рукоделием. Что-то второй день под балкон её спальни не приходил с серенадой Витгриф. Странно. Она рассчитывала, что ещё неделя, и он заставит-таки своего отца переговорить с её родителями. Они все ждали этого предложения. Витгриф говорил, что его старик уже почти согласен и сопротивляется совсем слабо. Матушку свою он давно уже уломал.

Для их семьи это прямо-таки прыжок через две ступеньки. Мальчик и красив, и знатен, и богат. Слава Великим Предкам, он не знает, что она старше на целых пять лет. Он ей, конечно, нравился и сам, но ещё больше нравился титул, который будет у неё после свадьбы. Сейчас он паж при императрице. Его обещали повысить вскоре. Под чутким руководством матушки она довела его до того, что он готов ради неё на всё. Больше ошибок юности она не повторит. Никакой близости до свадьбы. А уж как поступить в брачную ночь, матушка её научила.

Но где же он пропадает уже второй день? Такого ещё не случалось. Вот и матушка обратила внимание. Хотя, куда он денется? Мальчик пылет как сухой хворост, как только видит её. Если вздумает оттягивать время, то она пококетничает с любым придворным, и он примчится, сторая от рев-

ности.

Она всего лишь младшая фрейлина. Фрейлина. Одно название. Младшие фрейлины это практически горничные, только работу выполняют ту, что почище. В основном она занимается её покоями под руководством старшей из младших фрейлин. Сходить с поручением, разобрать гардероб, навести порядок в комодах, принести или подать что. Даже не сопровождает нигде императрицу. Ну, разве что изредка, когда нужна большая свита для помпы. Её и на эту должность еле устроили, сразу предупредив, что подняться выше она сможет только, если есть особые таланты. Но вот чего нет, того нет. Да и цель была одна: отхватить аристократа с титулом и по возможности побогаче. Но тут уж как повезёт. Титул важнее. В конце концов, их семья не бедствует.

Как же удачно ей попался Витгриф, и всё уже почти решено. Нет, он никуда не денется. Завтра она устроит представление, и он снова будет у её ног. А, может, она зря паникует? Его могли и с поручением послать. Ладно, завтра всё будет ясно.

На следующий день она оделась особо тщательно. Хотя это было нелегко. Фрейлины в обычные дни носили что-то вроде формы. Платья милые, но немарких цветов и без особых украшений. Самое то, чтобы выполнять свои обязанности, но совсем не то, чтобы привлечь мужчину. Ни выреза тебе, ни открытых плеч. Всё целомудренно и как у всех. Туфельки тоже у всех одинаковые. Их шили в придворной мастерской, снимая мерки. Они были удобными, с маленьким каблукчиком и незатейливым бантиком. Можно, конечно, изощряться с причёской, но тоже не перебарщивать. Чего доброго, старшая фрейлина отправит расчёсываться. Краситься тоже нельзя, а уж магию накладывать и подавно. Но она знала, какая из скромных причёсок идёт ей больше всего, как с помощью локона подчеркнуть шейку, какие серьги ей к лицу. Краситься и не нужно, можно слегка похлопать себя по щекам. Да и на платье ворчать она не будет. Её конёк как раз целомудрие. Так что все её козыри при ней.

Приступив к работе, она всё думала, как ей попасть с поручением в ту часть, где обычно находились пажи, в промежутках между поручениями. И как угадать, чтобы Витгриф был там. Обычно он сам её разыскивал, проявляя чудеса изобретательности.

Тут подвернулся счастливый случай. Её послали отнести

Верховному Дракону миниатюры парных нарядов императора и императрицы для предстоящего бала. Просто отнести и передать камердинеру пирамидку. Когда эту пирамидку ставили на любую плоскую поверхность и дотрагивались до верхушки, над ней появлялся луч, в котором по очереди возникали образцы.

Рядом с покоем императора как раз и находилась та самая комната, где ожидали поручений пажи. Армина резонно считала, что если она встретит Витгрифа, то им понадобится время на разговор. Значит, надо это время выиграть. Поэтому лучше путь сократить и не идти через парадные коридоры и залы. Хотя она терпеть не могла боковые лестники и переходы. Фрейлина обожала чинно шествовать по дворцу, который блистал роскошью, но делать нечего. Цель есть цель.

Покои императорской семьи находились рядом. Но каждые покои занимали приличную площадь. Спустившись по боковой лестнице, можно было пройти напрямую под покоем императрицы и поднявшись по такой же лестнице, оказаться сразу у входа в покои императора. Этими ходами пользовались курьеры, горничные и пажи. Последние не только для скорости, но и для иных целей. Именно эти иные цели она и обнаружила.

Коридорчики не только сокращали путь. По бокам у них были ниши, которые позволяли разминуться, если катили, например, тележку с бельём, и ещё были двери в небольшие

кладовки. Из одной она услышала жаркий шёпот. Такое частенько случалось. Обычно она, брезгливо – гордо сморщив нос, проходила мимо. Но сейчас... Уж очень это был знакомый шёпот. К счастью, кладовка находилась с той стороны коридора, где шла наружная стена, а значит, у неё было оконце. Дверь, на её удачу была не плотно прикрыта. Видно, парочка спешила. Припав к щёлке, Армина чуть не вскрикнула. Там бы Витгриф вдвоём с какой-то фрейлиной. Статус фрейлины был на несколько порядков выше, чем у неё. Это было видно по платью.

То, чем они занимались, повергло её в шок. Стояли они к ней боком. Девушка упиралась руками в полки, а паж, стоял сзади неё. Платье фрейлины было задрано, и она видела обнажённую попку. Очень приятную попку, даже на её взгляд. Панталоны дева, видно, не носила. Штаны Витгрифа были расстёгнуты спереди и он, крепко держа бёдра партнёрши, азартно ими двигал, насаживая её на свой член. Дева крепилась изо всех сил, чтобы не издать ни звука, но постановления вырывались против её воли. Тогда паж тем самым жарким шёпотом просил её потерпеть и не произносить ни звука. Иногда он, приостановившись, наклонялся, почти ложась на партнёршу, и тискал её грудь, бесстыдно выглядывавшую из расстёгнутого платья. В такие моменты она начала елозить своим задом, чтобы не потерять ни мгновенья из отведённого удовольствия.

Вдруг Витгриф остановился и вышел из неё, любуясь от-

крывшейся картиной и оглаживая аппетитные округлости упругой попки. Затем снова вошёл, и после пары движений фрейлина застонала и прогнулась, подавшись к нему как можно плотнее. Следом раздался хриплый стон пажа. Дольше наблюдать было опасно. Армина всё это время старалась разглядеть лицо, но увы. Свет из оконца высвечивал её зад, Витгрифа, а там, где была голова девушки, падала тень, которая на контрасте казалась гуще и не давала увидеть профиль злодейки.

Глава 7. Беда не приходит одна

Армина тихо отошла и, стараясь не шуметь, побежала дальше. Злые слёзы наворачивались на глаза. Как такое могло произойти? Этот изменщик всего три дня назад смотрел на неё влюблёнными глазами. Он заказывал для неё серенады, присылал подарки, слушал каждое её слово и обещал любить вечно. Ей казалось, что роль ледяной королевы будет держать его крепко-накрепко до самой свадьбы. Где и когда она просчиталась? Или он узнал о ней что-то? Да нет. Это невозможно. Она в отчаянье всплеснула руками, забыв про пирамидку. Та вылетела и получила бы она нагоняй от старшей, если бы эту пирамидку не поймал какой-то офицер, идущий ей навстречу.

Усмехнувшись, он повертел её в руках и протянул девушке. Та взяла, присела в поклоне и подняла глаза, чтобы увидеть спасителя. Увидела и обомлела. Это был Рофорд! Тот, кому она в своё время так опрометчиво отдала девственность. Удивление, отразившееся на его лице, показало, что он тоже узнал свою бывшую пассию.

Оглянувшись по сторонам, он обхватил её за талию и затолкнул в ближайшую кладовку, плотно притворив за ними дверь. Там, прижав к свободной от полок стене, поднял её лицо за подбородок и, не обращая внимания на её попытки освободиться, начал целовать. Затем, быстро выдернул из

рук пирамидку, и положил на полку. После чего задрал юбку, и ловко раздвинув ей ноги, прижался к ней вздыбившейся плотью. Армина сопротивлялась как могла. Но где там. Силы были явно неравны.

– Я сейчас закричу, – прошипела она.

– Кричи, моя радость. Позора-то не избежать. Я расскажу, что мы знакомы давным-давно. И свидетелей предоставлю. Ты же помнишь, как бегала на свидания по первому зову? А как мы трахались с тобой, где придётся тоже забыла? Чердаки и сеновалы совсем запамятовала? А как придумала беременность и пыталась меня заставить жениться, тоже помнишь? Думаешь, если попала во дворец так всё шито-крыто? Нет, моя милая, будешь теперь приходить ко мне, когда я скажу. Иначе все узнают, какая ты целомудренная дева. Ну-ка, давай вспомним прошлые сладкие денёчки. Я с тех пор многому научился.

Рофорд запустил руку в разрез её панталон и нащупал нужный бугорок. В глазах у Армины потемнело от желания. Когда она сегодня смотрела на своего жениха с его любовницей, она чувствовала не только злость, но и острую зависть. Ей тоже хотелось, вот также самозабвенно предаваться утехам. Так что пальцы любовника обнаружили ещё и её полную готовность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.